

мне по миру власть / Перед тем, как на русскую полку / Мне когда-нибудь звездно упасть». И еще: «Пускай сегодня и не в счет, / Но завтра может статья, / Что и Россия зачерпнет / От моего богатства»; «Пойдут стихи мои, звеня, / По Невскому и Сретенке. / Вы повстречаете меня, / Читатели-наследники». Е. был благодарен «чужой стране», давшей ему возможность спокойно жить и работать после стольких лет опасностей и скитаний, но, хотя своей стране он «ни забыть, ни простить не смог», тоска по ней насквозь прошла через его поэзию: «Где-то Старого света оставленный край, / Дом. Каштан. Потемневшие стекла аптеки. / Сколько жизни моей там осталось навеки — / Если хочешь, попробуй, поди, подсчитай». Ностальгические мотивы пронизывают мн. стихи о России: «В горячей и пыльной столице...», «Я помню чайку над заливом...», «История стихотворца», «Россия под зубовой скрежет...», «В тот год с товарных станций эшелоны...», «Уже ты подводил итоги...», «Завещание», «Личное дело», «Семейный архив» и др. Не только в геометрии, но и в поэзии есть прием «доказательства от противного». Однажды, в аналогичной ситуации его использует М. Цветаева («Тоска по Родине. Давно разоблаченная морока...»). Та же боль и тоска у Е. в стих., не всегда верно понимаемом: «Мне не знакома горечь ностальгии, / Мне нравится чужая сторона. / Из всей давно оставленной России / Мне не хватает русского окна. / Оно мне вспоминается донине, / Когда в душе становится темно — / Окно с большим крестом посередине / Вечернее горящее окно». Крест и вечерний свет — пронзительный образ, осенивший весь путь русского поэта-христианина Е., воплотивший глубинную суть его поэзии.

Соч.: СС: в 2 т. / сост., подгот. текста и прим. Е. Витковского. М., 1998; Стихи / вступ. статья Е. Витковского // Поэзия: альм. 1989. № 54. С. 124–128; Память: поэма / вступ. статья Е. Витковского // Новобасманная, 19: сб. СПб., 1990. С. 712–726; Андреевская церковь: стихи // Радуга. Киев. 1990. № 2. С. 132–237; Портрет мадемуазель Таржи: Комедия-шутка в 3-х картинах // Совр. драматургия. 1990. № 3. С. 200–217; Нет в мире ничего обыкновеннее: Последние стихи // Новый мир. 1990. № 3. С. 187–190; Стихи разных лет / вступ. заметка В. Бойкова // Подъем. Воронеж. 1990. № 4. С. 168–178; Стихи // Русская философская поэзия / сост. А. Новиков. СПб., 1992. С. 375–376; Дураки: поэма // Лепта. 1992. № 1. С. 133–137.

Лит.: Иванов Г. Лит-ра и жизнь: поэзия и поэты // Возрождение. 1950. Тетрадь № 10; Гуль Р. И. Елагин «По дороге оттуда» // Новый ж. 1954. № 36; Иваск Ю.

И. Елагин «Отсветы ночные» // Новый ж. 1963. № 74; Ржевский Л. Строфы и «звоны» в совр. русской поэзии // Новый ж. 1974. № 115; Ржевский Л. О поэзии Ивана Елагина // Новый ж. 1977. № 126; Гранин Д. Слово о поэте // Нева. 1988. № 8; Витковский Е. В зале вселенной, под созвездием топора // Радуга. Киев. 1980. № 2; Витковский Е. Фиалка без Монмартра // Совр. драматургия. 1990. № 3; Синкевич В. Последние дни Ивана Елагина // Новый мир. 1990. № 3; Журавина О. «Я родился...» // Дальний Восток. 1990. № 9; Интервью. 1980 // Глад Д. Беседы в изгнании. М., 1991. С. 62–67; Трубин А. «От русского слова, от русской культуры...» // Рубикон: альм. М., 1993.

К. Ф. Бикбулатова

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ Сергей Яковлевич [23.10 (4.11).1854, с. Новосел-Кудрине Александровского у. Владимирской губ.— 9.1.1933, Москва] — прозаик, публицист.

Сын сельского священника. После окончания медицинского ф-та Московского ун-та (1872–78) служил земским врачом в Скопинском у. Рязанской губ. С конца 1878 начинаются скитания по тюрьмам и ссылкам. В 1884 за принадлежность к «Народной воле» был выслан в Восточную Сибирь. За ним последовала жена Людмила Ивановна, дочь помещика Сокологорского, с двумя детьми. Местом поселения было назначено с. Верхне-Пашенское, в 8 верстах от Енисейска, затем — Енисейск. Е. занимался медицинской практикой, безвозмездно лечил неимущих, выезжал в Туруханский край и Приангарье для участия в борьбе с эпидемиями, побывал на озере

С. Я. Елпатьевский

Шира с целью изучения его лечебных свойств. Все это расширяло круг наблюдений писателя. В 1887–97 Е. жил в Нижнем Новгороде, посещал кружок В. Г. Короленко, помогавшего ему войти в лит-ру. Дружба продолжилась и в Петербурге, где Е. стал сотрудником, а затем и членом редакции ж. «РБ». В конце 1890-х Е. поселился в Ялте, сблизился с А. П. Чеховым и Л. Н. Толстым, был избран членом Ялтинской городской думы и благотворительных организаций. В 1905 в Москве на знаменитом Всероссийском съезде врачей, созванном в память Пирогова, Е. был избран председателем этого съезда. В 1900-х ездил за границу. Е. входил в московский кружок «Среда», созданный Н. Д. Телешовым и объединявший писателей-реалистов. В связи с делом Бейлиса вместе с Короленко, М. Горьким и др. подписал обращение «К русскому обществу».

Творческий путь Е. продолжался около полувека. Печататься он начал в 1880 (очерки на деревенские темы). В разнообразных по проблематике произведениях сочувственно изображал народные низы, обличал пережитки крепостничества, духовно скудеющее дворянство, буржуазное хищничество. Для беллетристики тех лет характерны созданные им типологические портреты кулака, родственного щедринскому «чумазому», перерастающего в капиталистического магната (рассказ «Спирька»), барина-интеллигента («Миша»), деградирующего подобно «благополучному россиянину» из романа И. В. Кузнецкого.

Наиболее значительны в наследии Е. его сибирские рассказы, именно они принесли ему известность. Печатавшиеся разрозненно в периодических изд., в 1893 они вышли в Петербурге отд. книгой «Очерки Сибири», после чего неоднократно переиздавались.

Перед взором автора «Очерков Сибири» открывается бесконечная русская дорога и пустынная страна с ее тихими городами, чистыми реками от «безбрежной русской Амазонки» Оби до красавца Енисея. На 2–3 тысячи верст тянется «беспредельное царство тайги», то мертво молчаливое, то грозно бурное. Заметен особенный облик зажатой стенами высоких стволов сибирской деревни, на которую кладет отпечаток ее «отец» — этап.

Через всю книгу Е. проходит тема природы. Увиденная глазами изгнанника, она печальна (рассказы «Гектор», «Едут»), хотя коренные сибиряки любят ее; красочен весенний пейзаж в рассказе «Отлетает мой соколик», посвященном смелому побегу каторжника. Снегурочка, героиня одноименно-

го рассказа, берет с дочери обещание по окончании медицинского ин-та вернуться в родные края, которые она преданно любит.

В очерках Е. показаны представители различных социальных слоев: золотопромышленники, торговцы, чиновники, местная и ссыльная интеллигенция, простые люди — «инородцы», каторжники и бродяги. Вместе с др. писателями-гуманистами он выступил на защиту малых народов Сибири: обездоленных остяков («До Томска», «Окаянный город»), тунгусов («В Туруханском крае»).

Е. — писатель-реалист, стремящийся к документальности, отсюда его тяготение к очерку, хотя в изображении пейзажа, вольнолюбивых бродяг чувствуется романтическое начало, чему способствует использование фольклора. В целом для «Очерков» характерны глубокий лиризм, повышенная эмоциональность, обилие фигур. Образ автора, единство места действия, наличие постоянных персонажей придают книге Е. целостность, хотя каждый рассказ самостоятелен. Язык отличается чистотой и музыкальностью, отдельные части текста и весь маленький рассказ «Абаканская степь» написаны ритмизованной прозой.

Заграничные путешествия 1894, 1897, 1900 и 1903 послужили материалом для серии очерков «За границей» (СПб., 1910), «Египет» (СПб., 1911), «Крымские очерки» (СПб., 1913). В 1909 и 1916 вышли две части мемуаров Е. — «Ближние тени» (СПб.) и «Литературные воспоминания» (М.), составленные из очерков-портретов Л. Толстого, А. Чехова, Г. И. Успенского, Н. К. Михайловского, Н. Г. Гарина-Михайловского, П. Якубовича и др.

Во время Первой мировой войны Е. работал в Земсоюзе по организации помощи раненым воинам, писал статьи патриотического содержания.

После Октябрьской революции Е. жил в Москве, работал в поликлинике при Кремлевской больнице, выступал с воспоминаниями о своих ссыльных скитаниях, эпизодах революционной борьбы, переменах в деревне и т. д. («Крутые горы». М.; Л., 1929; «Воспоминания за пятьдесят лет». М., 1929). Критик Б. Вальбе назвал эти книги «энциклопедией русской жизни в ее разнообразных прослойках за пятьдесят лет» (Красная панорама. Л., 1929. С. 51).

Соч.: СС: в 3 т. СПб., 1911; Рассказы. Т. 1–4. М., 1914; «Едут» и другие рассказы: в 2 т. М.; Л., 1923; В Сибири. Новосибирск, 1938; Крутые горы: Рассказы о прошлом. М., 1963.

Лит.: М. Ф. [Филиппов М. М.] Журналистка («Озимь» С. Елпатьевского) // РБ. 1886. № 11; Николаев П. Ф. Вопр. жизни в совр. лит.-ре. М., 1907; Колтоновская Е. Писатель-гуманист // Вестник знания. 1904. № 12; Горнфельд А. Лит. беседы // Восход. 1905. № 6; Богданович А. И. Годы перелома. СПб., 1908; Амфитеатров А. В. С. Я. Елпатьевский // Амфитеатров А. В. СС. СПб., 1916; С. Я. Елпатьевский // Каторга и ссылка. 1933. № 10; Биографический справочник политкаторжан и ссыльнопереселенцев. М., 1934; Весновская Л. С. Я. Елпатьевский // Писатели-нижегородцы (Забывшие имена). Горький, 1960; Малютина А. И. Сибирские рассказы Елпатьевского // Ученые записки Енисейского педагогического ин-та. 1960. Вып. 4; Малютина А. И. Елпатьевский в Енисейской ссылке // Вопр. истории. 1973. № 2; Литвинова В. И. Первый сибирский очерк Елпатьевского // Из истории лит.-ры Сибири. Вып. 2. Красноярск, 1977; Шакирова Д. И. Лит. портрет Елпатьевского // Русская лит.-ра и освободительное движение: сб. 8. Казань, 1977; Скачилов В. А. Елпатьевский в Уфимской ссылке // По тропам былого. Уфа, 1980; С. Я. Елпатьевский // Очерки русской лит.-ры Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1.

А. И. Малютина

ЕМЕЛЬЯНОВА Надежда Алексеевна [26.9.1947, ст. Кузино Билимбаевского р-на Свердловской обл.] — поэт.

Отец — железнодорожник, участник Великой Отечественной войны. Через год после рождения Е. семья переехала из Свердлов-

Н. А. Емельянова

ской в Уральскую (ныне Западно-Казахстанская) область, куда начальником разъезда Пепел был назначен отец. На полустанке в десять домов Е. жила до 18 лет.

Интерес к поэзии возник у Е. в отрочестве под влиянием стихов С. Есенина. В 1965 областная газ. «Приуралье» опубликовала ее стих. **«Встреча с Есениным»**. В 1966 после окончания средней школы-интерната Е. приехала в Оренбург, где работала на заводе. Оренбург с его литобъединением (руководимым тогда Г. Хомутовым) стал творческой школой Е.

В 1969 Е. переехала в Саратов, работала в городском парке, влилась в коллектив Саратовской писательской организации, стала лауреатом областного поэтического конкурса, а в 1971 была делегирована на Всесоюзный фестиваль молодых поэтов братских республик.

В 1970 Е. поступила на заочное отделение Лит. ин-та им. М. Горького (окончила в 1977), занималась в творческих семинарах В. Гусева и В. Цыбина. В эти годы, по признанию Е., сформировались ее предпочтения в лит.-ре: «...тяготение к реалистической, гражданской прозе и поэзии, проповедующей классические традиции, философски патриотическое отношение к родине, сочувственное, сострадательное отражение народной жизни. На этой мировоззренческой базе сложился... список эстетических и духовных пристрастий: в прозе — Толстой, Достоевский, Лесков, Чехов, Бунин, современники Распутин, Астафьев (не поздний), Белов, мн. др. прозаики т. н. деревенского направления; в поэзии — Пушкин, Тютчев, Баратынский, Есенин, Заболоцкий, русские поэты второй половины XX в. Вл. Соколов, Рубцов, Передерев, Тряпкин, Ю. Кузнецов, Ст. Куняев, Г. Горбовский...» (Автобиография. Отдел новейшей лит.-ры ИРЛИ).

В 1972 вышла первая книга стихов Е. **«Земные узы»**. Состояние лирической героини определяет своеобразная антиномия. Ей «по нраву маета», она привыкла «на свой аршин упрямо мерить свои нехитрые дела», при этом отчетливо осознает (обращаясь к любимому): «Из века в век тебе — дорога, / А мне — тысячелетья ждать». Двойственность, разорванность мироощущения присуща лирической героине Е. во всех ипостасях ее бытия: на психологическом уровне (любовь — юдоль), социальном (село — город), экзистенциальном («Что цепями прежде было, / Стало узами теперь!»). Отсюда, по словам В. Гусева, — «энергия ритма, стремительность, семантическая весомость» как «всегдашние